

Каждому — по своему мертвому

«МЕРТВЫЕ» ДЭМИЕНА ХЕРСТА В МОСКВЕ

рассказывает ТАТЬЯНА МАРКИНА

Серия «Мертвые», 2009. Двухцветная фольга, печать на бумаге

Серебряный череп на выставке Дэмиена Херста «Новая религия» в галерее «Триумф», 2006

КАК И ВСЯКИЙ БРЕНД
ТОВАРОВ КЛАССА ЛЮКС,
ХЕРСТ КРАЙНЕ ОЗАБОЧЕН
ЛИМИТИРОВАННОСТЬЮ
СЕРИЙ

«Череп с пепельницей и лимоном», 2006–2007. Холст, масло

«Парящий череп», 2009. Холст, масло

МОСКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ «Триумф» представляет проект Дэмиена Херста «Мертвые» — это серия из 30 работ, выполненных в технике печати на бумаге. На каждой — череп в двух цветах (например, коричневый с золотым, или красный с зеленым, или серебряный с золотым); при этом использовалась фольга, и поверхность работ приятно переливается. Тираж каждой из 30 работ — 15 экземпляров.

Совладелец галереи «Триумф» Емельян Захаров так объясняет концепцию выставки: «Это очень красивые, яркие работы. И очень недорогие. Мы придумали эту выставку, чтобы все могли купить кому-нибудь в подарок на Новый год Херста, потому что €10 тыс. за подписанный авторский принт — это недорого».

€10 тыс. за подписанный авторский принт из новой серии действительно не очень дорого. Акватинты Херста (вид гравюры с травлением по металлической доске) с разноцветными точками стоят сейчас на вторичном рынке (то есть на аукционах) €3–5 тыс., акватинты с раскинувшей крылья бабочкой — около €10 тыс., фотография знаменитого черепа, присыпанная сверху бриллиантовой пылью, — все €20 тыс. Ничего удивительного: тиражная графика такой же вид искусства, как живопись или рисунок, и ею пользовались все художники начиная с Дюрера и Рембрандта.

Однако есть одна тонкость, до которой не додумались Дюрер и Рембрандт и который мастерски овладел Херст.

Для старых мастеров, таких как Дюрер или Рембрандт, ксилография или офорт были одним из способов художественно-

го выражения, со своими особенностями, которыми эти мастера виртуозно пользовались. А тиражность была приятным приложением; из-за особенностей старинных рукотворных техник все отпечатки слегка отличались один от другого, а Рембрандт, например, нарочно дорабатывал доску между оттисками. XVIII и XIX века использовали тиражную графику в основном для репродуцирования живописи: доску резал гравер, глядя на картину. Самостоятельное художественное значение вернулось к тиражной графике в начале XX века, самые родные нам примеры — это экспрессивные ксилографии Владимира Фаворского, цветные литографии с видами Петербурга Анны Остроумовой-Лебедевой.

И вот к середине XX века все принятые веками нормы смешались. Пабло Пикассо в рамках одной серии, например истории Минотавра, делал картины маслом, рисунки пером, тиражные офорты, тиражную керамику. Используемые им техники мало влияли на художественную концепцию изображения, которая была первична и просто воплощалась разными способами (собственноручно художником). А потом Энди Уорхол сделал тиражность главной художественной сутью своей продукции: уподобив себя машине, техническими способами печатал на своей «Фабрике» шелкографии и потом только (иногда) подписывал их.

Дэмиен Херст, этот поистине великий комбинатор, объединил достижения всех своих предшественников и помножил их все на коммерческую выгоду, получив в итоге альфу и омегу современного марке-

тинга — бренд. Он творил своих акул и золотых тельцов, погруженных в формальдегид, для великих, брендовых коллекционеров, по великим ценам (Стив Коэн купил акулу за \$12 млн, Франсуа Пино купил тельца за £10,3 млн). Он выставляет свои произведения исключительно в великих, важных, брендовых галереях, куда с улицы зайти страшно, — White Cube в Лондоне. Как известно, после того как рождается бренд, сущность предмета мало кого интересует. Если есть череп из платины, усыпанный бриллиантами и проданный за \$100 млн, то фотография этого черепа за \$10 тыс. воспринимается как манна небесная. Дэмиен Херст, великий мастер маркетинга и брендинга, за последние десять лет не сделал ни единого неверного шага. Акула, правда, едва не протухла, но это было давно, и тогда Херст не придумал еще сопровождать дорогостоящие артефакты более дешевыми продуктами для среднего класса. Уже следующую свою огромную серию «Pharmacy» Херст делал и в виде эксклюзивных дорогостоящих инсталляций в виде пилюль на полочках («Весенняя колыбельная» была продана за \$17 млн), и в виде картин маслом с разноцветными кружочками (кружочки писали помощники), которые можно повесить на стену гостиной, и в виде демократичных принтов с теми же кружочками.

Как и всякий бренд по производству товаров класса люкс, Херст должен быть крайне озабочен лимитированностью серий. Вот тут он едва не ошибся — перед кризисом намечилось явное перепроизводство кружочков, бабочек, картин вращения (это такие «взрывы», которые полу-

чаются, когда на вращающийся диск, установленный над полотном, помощник художника льет краску). Злые языки уверяют, что монографический аукцион сентября 2008 года, на который были выставлены сотни работ Херста, это была распродажа невостребованного стока, скопившегося на складах галереи White Cube. Аукцион прошел удачно, но после него стоимость всех разнообразных изделий Херста упала (прибыли пошли вниз, и он даже вынужден был сократить число своих помощников).

Но тут Херст взял себя в руки и объявил, что инсталляции делать больше не будет и что возвращается к исконным орудиям художников — маслу и холсту. В переводе это означает, что произведенный продукт конечен, а значит, высокая цена на него оправдана. И вся шумиха, поднятая критикой по поводу выставки живописи Дэмиена Херста в Wallace Collection («Коммерсантъ-Weekend» писал об этом 20 ноября), идет его карману только на пользу: раз новых инсталляций больше не будет, значит, старые будут дорожать. И то, хороший живописец Херст или нет, и в чем смысл его новых картин, совершенно не важно.

Одновременно художник совершенно не отказывается от недорогой тиражной поддержки, просто акцентировав на сей раз маленький тираж серии — 30 штук по 15 экземпляров с собственноручной подписью. Сюжет уже проверен. «Хотя это и череп, он являет собой торжество жизни», — уверяет автор. Торжество в «Триумфе» — сочетание беспритворно.

Москва, галерея «Триумф»,
с 17 декабря до 15 января